

8 ФЕВ. 38

ТЕАТР И ДРАМАТУРГ

О легкой жизни и большой работе

Жалобы некоторых драматургов на то, что их «не пускают» на порог того или иного крупного советского театра, носят постоянный характер. Вызвано это, очевидно, отсутствием должного внимания к ним со стороны ряда завлитов, режиссеров, директоров театров. Но дело отнюдь не в этом одном, и в проблеме «непризнанного драматурга» необходимо разобраться. Вот драматург Соловьев в ироническом тоне бросает в адрес Художественного театра упрек в недооценке молодого советского драматурга. Факты он, к сожалению, черпает только из своей собственной практики.

Но упреки эти не соответствуют действительности. На сцене Художественного театра впервые родились как драматургии почти все крупнейшие советские писатели, которые работают для театра. МХАТ поставил первые пьесы Вс. Иванова, Леонида Леонова, Валентина Катаева, Булгакова, Вирта и др. Неправильно было бы полагать, что эти писатели принесли к нам в театр уже готовые, вполне приемлемые для театра драматургические произведения. Нет, над их пьесами руководство нашего театра — Константин Сергеевич Станиславский, Владимир Иванович Немирович-Данченко, отдельные постановщики работали очень много (совместно с авторами); и эта совместная работа оказалась чрезвычайно плодотворной для обеих сторон — и для театра и для драматургов. Фактически это и была та «творческая лаборатория»

для начинающих драматургов, о которой пишут в своих статьях гг. Соловьев, Вруштейн и другие. Ведь нельзя забывать о том, что названные мною драматурги являются именитыми писателями сейчас, — лет 10—12 тому назад они все были начинающими драматургами.

О том, что сотрудничество Художественного театра с талантливейшими представителями нашей писательской молодежи не прекращается, красноречиво свидетельствует последняя постановка нашего театра «Земля». Даже не склонная к недооценке интересов драматургов т. Вруштейн отметила этот случай совместной работы театра с драматургом как положительный.

Но необходимо тут договориться совершенно откровенно об одном немаловажном обстоятельстве. Художественный театр, так же как и Малый, им. Пушкина, им. Вахтангова, является культурнейшим театром нашей страны. Его сцена никак не может быть предоставлена для постановки пьес любого начинающего драматурга, даже если он не лишен способностей. Не каждая первая проба пера способного поэта или балетриста может быть напечатана на страницах «Правды». Должна быть определенная «качественная градация» и в театрах нашей страны. Претензии каждого начинающего драматурга (даже если эти претензии выражены только в виде «мечты») на то, чтобы его еще незрелые, художественно и драматургически несвершенные пьесы ставил именно МХАТ, ни на чем не основаны. Ничего обидного нет в том, что дебютировать придется многим нашим драматургам на сценах других

театров, пользующихся заслуженной любовью нашего зрителя. И только как высшее признание драматургической зрелости пьесы следует считать ее прием к постановке на сцене МХАТ, Малого, Вахтанговского театров и т. д.

Не меньше, а может быть больше обогатившись претензий у нас, актеров, к драматургам, чем у драматургов к театрам. Целый ряд современных тем, близких сердцу советского актера и актрисы, волнующих их творческое сознание, остается вне писательских интересов наших драматургов. Новое лицо колхозной социалистической деревни; характер советской женщины — матери, жены, подруги и сестры; героический облик наших летчиков и бойцов Красной Армии; творческая жизнь деятеля советской науки; культурный рост советского рабочего — где все эти темы и сюжеты в принятых к постановке и театрам отвергнутых пьесах наших драматургов?! Все, что имеется здесь, настолько незначительно по количеству и мизерно по своему художественному качеству, что советский драматург должен краснеть перед советским актером, как элостный неплатящий.

У наших драматургов развился вкус к легкой жизни и к легкому, думному успеху. Свой путь в литературе они хотят обязательно начать с триумфальной постановки на сцене МХАТ. Стоит в их голове зародиться какому-нибудь драматургическому замыслу, как они считают уже, что вся общественность страны обязана носить их чуть ли не на руках, давать им «творче-

ские командировки», обеспечивать их «необходимым типажем», отдельной квартирой, авансами и гонорарами. Откуда все это? На каком основании?

Наша страна оказывает всем творческим работникам в любой области искусства такое внимание, о котором никто в капиталистических странах и не мечтает. Все подлинно талантливое, все отмеченное неподдельным чувством, темпераментом, творческой мыслью, пользуется у нас признанием зрителя, актеров, режиссеров.

Все вышесказанное не означает, что у Художественного театра в абсолютном порядке счесть со всеми советскими драматургами. Нет! Актеры наши, — да и режиссеры наши, я думаю, — с большой готовностью взялись бы за работу над какой-нибудь новой пьесой Вс. Вишневского. Если бы Лев Славин написал новую интересную пьесу (до сих пор он написал для театра только одну «Интервенцию»), мы бы охотно поставили ее. Константин Финн не плохо владеет комедийным жанром, но жанр этот слишком камерный, еще не рассчитанный на большую (не только по своей площади) сцену советского театра. Мы за хорошие пьесы хороших драматургов, независимо от их возраста. Если театру нужно поработать, и очень сильно, над такой пьесой, театр это охотно делает. Но советский актер — против пьесы неполноценной, недоброкачественной, против сотрудничества с драматургом, который всегда требует себе скидки на молодость...

А. П. ЗУЕВА,
заслуженная артистка республики